

DOI 10.35775/PSI.2025.120.3.016

УДК 93/94

С.А. УТКИН

аспирант кафедры международных отношений
мировой политики и дипломатии Казанского Федерального
университета, Россия, г. Казань
E-mail: utkinserg17@gmail.com

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО США И ЕС В ПЕРИОД ПЕРВОГО СРОКА ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

Научная статья посвящена исследованию принципиальных изменений в контексте военного и политического сотрудничества и между США и ЕС с 2017-го по 2021 гг. во время президентских полномочий Д. Трампа. В статье подробно рассматриваются основные аспекты, которые существенно повлияли на динамику сотрудничества двух сторон, а также изменения в долгосрочной перспективе Соединенных Штатов Америки к Североатлантическому Альянсу (здесь и далее – НАТО) после окончания президентского срока Б. Обамы и прихода к власти администрации США Д. Трампа. Кроме того, повышенное внимание также уделяется безопасности Европейского Союза в целом, в том числе реакции рассматриваемых стран на актуальные угрозы, которые взаимосвязаны с политикой американского президента. Важным направлением сотрудничества являлось в первую очередь военное сотрудничество, а также финансирование военных проектов, оборонных программ. Статья включает в себя количественные и качественные методы исследования, которые предоставляют возможность определить главные тенденции и факторы военно-политического взаимодействия США и ЕС в обозначенный период. Результаты проведенного анализа демонстрируют, что президентские полномочия Д. Трампа являлись ключевым моментом в процессе международного взаимодействия двух сторон в вопросе военно-политического сотрудничества, которые приводили не только к усилению разногласий, но и способствовали поиску актуальных видов взаимодействия в рамках глобальных угроз. Автор отмечает необходимость дальнейшего исследования данных изменений для более глубокого понимания перспектив трансатлантического взаимодействия в будущем.

Ключевые слова: история международных отношений, геополитика, международное сотрудничество, взаимодействие, трансформации, глобализация, безопасность, внешняя политика, Соединенные Штаты Америки, Европейский союз, Дональд Трамп.

Военно-политическое взаимодействие между США и Европейскими странами в период срока президентства Б. Обамы, как правило, представляло базу стабильности, а также безопасности в Трансатлантическом регионе. Однако, в 2017-м году с вступлением в должность американского президента Д. Трампа произошли существенные изменения в данной динамике в общем [3].

В январе 2017 года, сразу после вступления в должность, Дональд Трамп поручил политическому и военному руководству страны разработать стратегические документы, определяющие подход его администрации к вопросам национальной безопасности и ее военному обеспечению. В декабре того же года Конгресс США одобрил первый из таких основополагающих документов – подготовленную аппаратом президента при участии экспертов и представленную от его имени «Стратегию национальной безопасности: «Америка прежде всего» [12].

В тексте документа Стратегии содержится глава, отведенная Евросоюзу, где отмечается ценностное единство и акцент двусторонней поддержки в вопросе борьбы с угрозами, первоначально, посредством инструментариев Североатлантического альянса. Для достижения этой цели европейским странам предлагалось «взять на себя больше обязательств и ответственности», т.е. нарастить военные бюджеты. Стоит отметить, что в 55-страничной американской Стратегии Евросоюз фигурирует всего два раза. Первый – через запятую с НАТО как актор, рассматриваемый Российской Федерацией как угрозу. Второй – в повествовании торгово-экономических планов Соединенных Штатов в Европе, а точнее как один из субъектов вместе с выходящей из ЕС Великобританией и иными государствами, с которыми США будут сотрудничать с целью проведения партнерских торговых отношений и ликвидации ограничений для роста [12].

В свою очередь, ЕС во главе Верховного председателя Евросоюза по иностранным делам Ф. Могерини отреагировал холодным упоминанием США в отчете по итогам второго года исполнения внешнеполитической концепции ЕС всего лишь в одно предложение. В документе акцентируется внимание на том, что ЕС по-прежнему привержен стратегическому партнерству с Соединенными Штатами, основанному на общих ценностях. Однако, также отмечается, что ЕС отстаивал свои ценности, принципы и интересы, когда чувствовал, что ему брошен вызов. Более того, ЕС намерен продолжать это делать, особенно, когда речь идет о защите международного порядка, который был построен вместе с США за последние десятилетия [7].

Теоретически, в юридической и доктринальной плоскости Евросоюз нивелировал декларирование расхождения позиций по некоторым вопросам с Вашингтоном. Правительство США удовлетворилось призывом европейских партнеров к более углубленному сотрудничеству по военно-политическим обязательствам и торговле, сохраняя при этом ключевой конфронтационный тон по отношению к КНР и России (общая угроза перед лицом коллективного Запада).

В случае с Евросоюзом восприятие европейскими элитами глобальной политики как поля противостояния ведущих держав представляется вопросом возрастающего волнения. Своевременная и оперативная выработка консолидированной позиции является делом весьма затруднительным, учитывая наличие 27 членов Союза. Практической гипотезой тактиков Евросоюза является тезис о том, что в столь нестабильном миропорядке у государств-членов Союза рождается больше позывов для единения, а основной целью становится превентивность деформации фундаментальных принципов Евросоюза. Но на деле

международная турбулентность не ограничивается у дверей Европейского Союза, а реактивность консолидации в подобных обстоятельствах воспринимается далеко не всеми странами-участницами [5].

Не могла обойти стороной критика со стороны Д. Трампа архитектура евро-атлантической безопасности. Еще до прихода к власти он описывал институт НАТО как объект больших бюджетных затрат, обязательства по которым следовало бы разделить между странами-членами альянса. Спустя недолгое время после занятия президентского кресла Д. Трамп все же выступил с обращением, несколько снижающим градус накала в трансатлантической безопасности, признавая, что НАТО удастся интегрироваться к актуальным вызовам [14]. В мае 2017 года на брюссельском саммите НАТО Д. Трамп акцентировал внимание на вызывающих острую реакцию проблемах военных бюджетов и расходов, а также участии атлантических союзников в контртеррористических операциях [9].

Американская администрация не выступила против проведения, оговоренного еще в июле 2016 года на полях Варшавского саммита Североатлантического альянса, дополнительного базирования союзнических сил в Польше и балтийских государствах. Президент и вице-президент М. Пенс предусмотрели череду символических действий с целью убедить своих наиболее антироссийски настроенных союзников в американской поддержке. Наиболее примечательным из этих шагов стала речь Д. Трампа в период Варшавского саммита, где он подчеркнул «дестабилизирующую роль России на Украине и других местах», однако позитивно оценил Польшу в вопросе наращивания военных статей бюджета [14].

В период администрации Трампа ряд стран все же достиг плановых показателей в 2% ВВП на военно-оборонные цели. К таковым странам относятся Великобритания (еще бывшая членом ЕС на тот момент), Эстония, Польша и Греция. К слову, дискуссии вокруг увеличения вклада в общий бюджет атлантической безопасности не новы и начались задолго до того. Особым драйвером в этом вопросе послужил украинский кризис 2014-2015 года. Вместе с тем подобные задачи разделяют далеко не все страны-участницы ЕС, к примеру, ведущая экономика ФРГ, попросту, не считает целесообразной планку в 2%, намеревалась достичь показателя в 1,5% лишь к 2025 году [10].

Европейские члены Альянса определяют свой курс в сфере безопасности и обороны, ввиду не столько принятым решениям из Вашингтона напрямую в НАТО или же настроения текущего партнерства с союзниками, сколько общим видением и впечатлением об изменяющемся характере политики американской администрации. В существенной мере свое влияние оказал и брекзит. Великобритания – одна из ведущих и значимых, с точки зрения военного потенциала и оперативной тактики единой, неделимой безопасности Европы страна. Но вместе с тем она являлась и сдерживающим фактором комплексного развития безопасности ЕС, ввиду своего евроскептицизма.

Президент Франции и Канцлер ФРГ в ключе «европеизма» делали ряд замечаний на предмет европейской безопасности, подчеркнув, что Евросоюз

обязан возложить на себя большую долю ответственности и рассчитывать на себя в вопросах военного строительства и безопасности [11]. Со стратегическим прицелом в долгую перспективу, достижению данной задачи должна была способствовать инициатива Постоянного структурированного партнерства (Permanent structured cooperation on defence and security – PESCO) [13].

Такая возможность была отражена еще при подписании Лиссабонского договора в 2007 году, который является правовым фундаментом Евросоюза, а в первый раз в 2017 году она была использована, когда соответствующее соглашение поддержали 25 из 27 остающихся в ЕС после брекзита стран. Проекты PESCO подразумевают усиленные совместные учения и усовершенствование совместной военной инфраструктуры и систем. На фоне таких шагов реакция США оказалась, если не отрицательной, то несколько настороженной. Главная претензия строилась вокруг мысли, что ресурсная база и усилия, вкладываемые в данный проект, могли бы быть переориентированными на укрепление институтов НАТО [8]. Большинство государств, вступивших в данную инициативу, гораздо более озабочены сохранением функциональности НАТО и усилением двусторонних связей с Соединенными Штатами, нежели реализацией данного проекта в Европейском Союзе.

По итогам своего президентства Д. Трамп во многом скорректировал свою внешнюю политику в области безопасности в курс своего предшественника Б. Обамы. Не отменяя того факта, что фигура 45 американского президента весьма эксцентрична и разительна, по ключевым направлениям глобальной безопасности администрация Д. Трампа вернулась к линии Б. Обамы. По началу наблюдалось серьезное расхождение точек зрения европейских членов НАТО и США на предмет сдерживания Китая и России. Тем не менее, и в том и другом случае руководство Соединенных Штатов вернулось к политике президента предшественника. Ярko проиллюстрировать данный тезис может дальнейшее усиление присутствия США на восточных границах НАТО. В рамках своей стратегической политики, подразумевавшей, вместе с тем эпатаж и бравирование военной силой США, администрация Д. Трампа сделала шаги по увеличению количества военных механизмов в стратегически важных регионах – Центральной и Восточная Европа [2].

Придерживаясь положениями варшавского саммита НАТО (2016) и собственных решений руководства США на территории государств субрегиона, вдобавок к имевшимся военным базам, были выделены следующие силы:

- 3-я танковая бригада 4-й пехотной дивизии (с января по сентябрь 2017 г.);
- 2-я танковая бригада 1-й пехотной дивизии (с сентября 2017 г.);
- подразделения, составляющие «рамочную основу» батальона сил передового развертывания НАТО в Польше [В НАТО., 2016], а также подразделения усиления для трех аналогичных подразделений в странах Балтии (с осени 2016 г.);
- компонента войск США в составе штабов многонациональных соединений: корпуса «Северо-Восток» (Польша) и дивизии «Юго-Восток» (Румыния) [6].

Таким образом, эволюция становления Европейского Союза как актора в принципе, неизбежно вела к формированию новых подходов и готовности ЕС брать на себя большую ответственность в вопросах своей безопасности. Происходящие изменения в военно-политическом фокусе между двумя сторонами в период президентских полномочий Д. Трампа ознаменовались данными последствиями, а именно: страны Европейского Союза активно увеличивали собственные военные бюджеты, что в свою очередь способствовало усилению обороноспособности Евросоюза в целом [4].

Зачастую реактивная позиция и высказывания президента Д. Трампа глобально не смогли нанести урон прочности институтам НАТО и военному сотрудничеству США-ЕС. Столь старый и обширный институт продолжал существовать в некотором роде по наитию, даже не смотря на зарождающиеся фундаментальные проблемы, которые существуют среди союзников. В целом сохранилась преемственность общей американской доктрине внешней политики и военному сотрудничеству в Европе.

Однако, данные действия американского президента подорвали в целом доверие Европейского Союза к Соединенным Штатам, которые являлись до рассматриваемого этапа надежным другом (партнером) в контексте безопасности.

Впоследствии Европейский Союз начал укреплять оборону в отношении заявления американского президента, следует подчеркнуть, что критика американского президента способствовала развитию оборонных инициатив участников Европейского Союза, что способствовало в том числе, созданию Европейского оборонного фонда, а также повышению уровня кооперации (как например программа европейского Союза (PESCO) [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Арбатов А.Г.** Фактор Трампа в российско-американских отношениях / А.Г. Арбатов, Н.К. Арбатова // Полис. Политические исследования. 2017. № 3.
2. **Золотарев В.А., Трунов Ф.О.** Вопросы обеспечения атлантической солидарности европейских партнеров США на современном этапе.
3. **Косов А.П.** Развитие российско-американских отношений после прихода к власти в США Д. Трампа: надежды и ожидания Москвы // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2020.
4. **Панюжева М.М.** Внешнеполитическая команда Д. Трампа и политика США в отношении Европы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 12 (588). DOI 10.31857/S032120680002702-6. EDN YQZJWX.
5. **Уткин С.В.** «Фактор Трампа» в трансатлантических отношениях: реакция Европейского Союза // Проблемы европейской безопасности. 2018 // <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-trampa-v-transatlanticheskikh-otnosheniyah-reaktsiya-evropeyskogo-soyuz>.

6. Fact Sheet Warsaw Summit Key Decisions // North Atlantic Treaty Organization. February 2017 // https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_02/20170206_1702-factsheet-warsaw-summit-key-en.pdf.
7. From Shared Vision to Common Action: Implementing the EU Global Strategy Year 2. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy // https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_annual_report_year_2.pdf.
8. **Manson K., Peel M.** US fears closer EU defence ties could undermine Nato // Financial Times. 12 February, 2018 // <https://www.ft.com/content/70aaf9c-1018-11e8-8cb6-b9ccc4c4dbbb>.
9. Meeting of Heads of State and/or Government, NATO Headquarters, 25 May 2017 // North Atlantic Treaty Organization. 25 May, 2017 // https://www.nato.int/cps/en/natohq/events_143956.htm.
10. **Mudge R.** Angela Merkel speaks to Europe // Deutsche Welle. 13.11.2018 // https://www-dw-com.translate.goog/en/german-chancellor-angela-merkel-presents-her-vision-for-europe/a-46274589?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc.
11. OECD Economic Surveys Germany. June 2018 // https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-surveys-germany-2018_eco_surveys-deu-2018-en.html.
12. National Security Strategy of the United States of America. December, 2017 // <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
13. Permanent structured cooperation on defence and security // <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/permanent-structured-cooperation-on-defence-and-security-pesco.html>.
14. Remarks by President Trump at NATO // U.S. Embassy & Consulates in Russia. 26 May, 2017 // <https://ru.usembassy.gov/remarks-president-trump-nato/>.

S.A. UTKIN

Postgraduate, department of International Relations
world politics and diplomacy, Kazan Federal
University, Kazan, Russia

US-EU MILITARY-POLITICAL COOPERATION DURING DONALD TRUMP'S FIRST PRESIDENTIAL TERM

The scientific article is dedicated to examining the fundamental changes in the context of military and political cooperation between the U.S. and the EU from 2017 to 2021, during Donald Trump's presidency.

The article provides a detailed analysis of the key aspects that significantly influenced the dynamics of cooperation between the two sides, as well as the long-term changes in the United States' approach to the North Atlantic Alliance (hereinafter referred to as NATO) following the end of Barack Obama's presidency and the rise of the Trump administration.

Additionally, special attention is given to the security of the European Union as a whole, including the reactions of the analyzed countries to current threats linked to the policies of the American president. A primary area of cooperation was military collaboration, including the financing of military projects and defense programs.

The article employs both quantitative and qualitative research methods, allowing for the identification of key trends and factors in U.S.-EU military-political cooperation during the specified period. The results of the analysis demonstrate that Donald Trump's presidency was a pivotal moment in the process of international engagement between the two sides regarding military-political cooperation. This period not only intensified disagreements but also facilitated the search for relevant forms of interaction in response to global threats.

The author emphasizes the necessity of further research into these changes for a deeper understanding of the future prospects of transatlantic cooperation.

Key words: history of international relations, geopolitics, international cooperation, interaction, transformations, globalization, security, foreign policy, United States of America, European Union, Donald Trump.